

В.М. Полтерович
ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ, Москва

Формирование отечественных сетей добавленной стоимости

Аннотация. В статье вводится понятие СДС-консорциума, отличающегося двумя специфическими чертами. Во-первых, такой консорциум включает группу предприятий, осуществляющих последовательные стадии производства одного или нескольких продуктов. Во-вторых, в задачи СДС-консорциума входит разработка и реализация проектов создания и/или внедрения новых технологий, предназначенных для использования в его сети, в том числе предприятиями из разных отраслей народного хозяйства. Поэтому в его составе должны быть организации, способные выполнять такие задачи, возможно, с привлечением временных участников — научно-исследовательских и проектных институтов. Члены консорциума сохраняют свою самостоятельность. Согласование их деятельности осуществляется координационным советом, образованным из их представителей. На реальных примерах показано, что консорциумы подобного типа способны обеспечить формирование и функционирование отечественных сетей добавленной стоимости (СДС). Такие сети необходимы для технологического развития страны, находящейся под жестким санкционным давлением. Создание СДС-консорциумов могло бы стать важным элементом индикативного плана, а государственная поддержка способствовала бы становлению СДС-консорциума как коллаборативного института.

Ключевые слова: консорциум, санкции, доверие, технологическое развитие, индикативный план.

Классификация JEL: B52, D02, O12, O25, O33, P21.

Для цитирования: Полтерович В.М. (2024). Формирование отечественных сетей добавленной стоимости // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (64). С. 251–257.

DOI: 10.31737/22212264_2024_3_251-257

EDN: HSI8VA

1. Введение

В последнее время, особенно в связи с пандемией, появился ряд исследований, ставящих под вопрос целесообразность участия фирм в глобальных сетях создания стоимости (см. ссылки и обсуждение в (Дементьев, 2023; Crowe, Rawdanowicz, 2023)). Проблема возникает в связи с риском отказа одного или нескольких партнеров от исполнения своих обязательств вследствие волатильности международной обстановки и других факторов. Отмечается, что найти универсальные методы ее решения не удастся. Многие зависят от характера неожиданных шоков, специфики отраслей и конкретных участников.

Для России проблема многократно усложняется вследствие санкций. В данном случае речь идет о самой возможности технологического развития.

Беспрецедентное по масштабу санкционное давление не привело к немедленному краху российской экономики, но опасность ее серьезного технологического отставания в среднесрочной перспективе сохраняется. При внедрении технологий, существенно отличающихся от используемых, как правило, возникает необходимость в импорте соответствующего оборудования, сырья и материалов. Кроме того, на первых порах нередко обнаруживается недостаток отечественного спроса на новую продукцию,

который в нормальных условиях компенсируется ее экспортом. В условиях санкций и импорт, и экспорт затруднены. Для преодоления этих трудностей необходимо перейти от внедрения отдельных технологий к одновременному технологическому обновлению производственных процессов на предприятиях, относящихся к разным отраслям. Иными словами, требуется формирование сетей добавленной стоимости (СДС), включающих отечественные компании в качестве основных игроков (Полтерович, 2022¹, 2023).

Цель настоящей работы — наметить возможный подход к формированию таких сетей. При этом мы исходим из стратегии позитивного сотрудничества, предполагающей обеспечение экономического роста в условиях санкций за счет использования институтов догоняющего развития и согласования интересов всех основных акторов (Полтерович, 2023).

2. Консорциум как институт формирования и координации сетей добавленной стоимости

В условиях жесткого санкционного давления даже самые близкие партнеры могут оказаться вынужденными прервать взаимодействие. Значит, нам необходима система, близкая к экономике полного отечественного цикла. Так в работе (Полтерович,

¹ См. также расширенную версию: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/113807/1/MPRA_paper_113807.pdf

2023) названа система, способная развиваться даже при разрыве внешнеэкономических связей. Из сказанного выше следует, что ее функционирование должно опираться на совокупность СДС, неизбежно связанных друг с другом.

Вряд ли следует ожидать, что такая совокупность сможет сформироваться в результате взаимодействия частных фирм. Даже создание одной сети требует долговременных крупных вложений и координации деятельности многих разнородных агентов – производителей из разных отраслей, посредников, конструкторских и исследовательских организаций. Для успеха долгосрочной координации необходимо индикативное планирование и другие институты догоняющего развития, прежде всего корпоративистская система управления, генеральное агентство развития и национальная инновационная система, нацеленная на заимствование технологий (Полтерович, 2016). По существу, индикативные планы должны в значительной мере состоять из проектов формирования СДС, согласованных между собой и ежегодно уточняемых в соответствии с методологией скользящего планирования. Генеральное агентство развития обязано обеспечивать поддержку этих планов всеми видами экономической политики, включая льготное кредитование и преференциальные режимы экспорта и импорта. Кроме того, необходима координация участников сети в процессе составления планов и контроль за их исполнением. Разумеется, генеральное агентство не способно взаимодействовать с каждым конкретным участником. Нужен институт, реализующий такую координацию и обладающий значительным уровнем самостоятельности. Ниже мы постараемся показать, что в качестве такого института может выступать специальный вид консорциума², который мы называем сетевым, или СДС-консорциумом.

Определение. Объединение организаций назовем сетевым, или СДС-консорциумом, если оно удовлетворяет четырем условиям:

1) соглашения, действующие между участниками объединения, сохраняют их корпоративную и финансовую самостоятельность (не выходят за рамки обычной практики взаимодействия между независимыми организациями). В частности, за ними остается право выхода из объединения и одновременного участия в нескольких объединениях. Все решения о взаимодействии принимаются на основе совещательных процедур;

2) первой важнейшей целью объединения является получение прибыли при внешних условиях, определяемых рынком;

3) объединение включает группу предприятий, осуществляющих последовательные стадии производства одного или нескольких продуктов;

4) второй важнейшей целью объединения является разработка и реализация проектов создания и/или внедрения новых технологий, предназначенных для использования входящими в него предприятиями.

Наряду с консорциумом существует ряд других институциональных форм объединения компаний. Их перечень и характеристика содержатся в работе (Владимирова, 1999), на которую опираются и другие исследования (см., например, (Матвиенко, 2012)). Принято различать такие формы, как трест, концерн, конгломерат, картель, пул, синдикат, консорциум, холдинг, ассоциация. Точные определения приведенных терминов отсутствуют³. Однако из анализа, проведенного в двух процитированных выше работах, следует, что из перечисленных форм корпоративных объединений лишь картель, пул, синдикат, консорциум и ассоциация удовлетворяют условию 1. Из условия 2 следует, что объединение в отличие от картеля не ставит перед собой в качестве основной цели воздействие на внешние цены и в отличие от ассоциации преследует в качестве основной цели извлечение прибыли. Таким образом, из приведенного списка, кроме консорциума, остаются синдикат и пул, которые, как отмечено в (Матвиенко, 2012), можно считать, соответственно, снабженческо-сбытовым и финансовым вариантами консорциума.

Условия 3 и 4 выделяют специальный вид консорциума как института, в рамках которого возможно эффективное формирование и функционирование СДС в соответствии со стратегией позитивного сотрудничества.

В состав СДС-консорциума должны входить научные, проектные, производственные, сбытовые и посреднические организации. Не исключено участие институтов развития и венчурных компаний, и весьма желательно иметь в его составе представителей потребителей и других организаций гражданского общества. Возможно привлечение компаний с иностранным участием. Такой состав не противоречит обычной практике функционирования консорциумов.

Консорциум, как отмечалось выше, не предполагает жесткой системы управления из одного центра, объединения собственности или финан-

² Здесь не рассматриваются детали функционирования конкретных консорциумов, что позволяет нам в дальнейшем не различать консорциум как институт и как тип организации.

³ Отметим, что термин «стратегический альянс» объединяет несколько перечисленных институциональных форм, включая консорциум (Матвиенко, 2012).

совых средств, но не исключает возможности создания совместных фондов. Поскольку на разных этапах внедряемые технологии могут относиться к разным отраслям, участие в СДС-консорциуме некоторых организаций, прежде всего научно-исследовательских и проектных институтов, может иметь временный характер.

Сегодня различные типы консорциумов функционируют в Европейском союзе, в США и во многих других странах. Их описанию и исследованию посвящена значительная литература (Eisner, Rahman, Korn, 2009; Morrison et al., 2020; Kherrazi, 2023; Евстафьева, 2019; Михайлец и др., 2021; Овчинникова, Тополева, 2021; Обзор практик ..., 2021).

В статье (Patterson, Forker, Hanna, 1999), видимо впервые, предложено рассматривать консорциум как институт формирования и функционирования СДС⁴. Авторы описывают объединение фирм, разработавших и реализовавших проект «Боинг-777». Фирмы-проектировщики, производители и продавцы материалов и деталей, фирмы, осуществлявшие сборку самолетов, и покупатели, привлеченные корпорацией Боинг, сотрудничали в течение многих лет. В статье подчеркивается, что длительное дружественное взаимодействие позволяет обеспечить высокий уровень доверия, и это является важнейшим фактором эффективности консорциума.

В работах (Parthiban et al., 2019; Parthiban et al., 2021) описывается и изучается Консорциум промышленного агролесоводства (CIAF), созданный в Индии в 2015 г. по инициативе сельскохозяйственного университета штата Тамил-Наду (Tamil Nadu Agricultural University). К 2021 г. CIAF включал 310 организаций. Он обеспечивает эффективное функционирование масштабной сети агентов, связанных с выращиванием леса и его использованием.

Аналогичный консорциумный подход к развитию цепочек создания стоимости был применен в Танзании (Ejewule, Olaniyan, Namadi, 2020). Консорциум объединил около 3000 мелких фермеров – производителей риса, поставщиков факторов производства, покупателей и поставщиков услуг (банков, маркетинговых, учебных и исследовательских учреждений). Авторы подчеркивают коллаборативный характер взаимодействий. Приводимые оценки показывают, что консорциум позволил значительно увеличить объем и эффективность производства.

Подчеркнем, что и в Индии, и в Танзании консорциум используется как институт функционирования отечественных СДС.

Рассмотрим, как СДС-консорциумы могли бы формироваться в системе, где действуют институты догоняющего развития.

Формирование сети должно предусматриваться индикативным планом, создаваемым генеральным агентством развития во взаимодействии с соответствующим экспертным советом. В совет включаются представители организаций-членов будущей сети.

Генеральное агентство развития назначает координаторов и совместно с ними формирует координационный совет консорциума и соответствующую коллаборативную цифровую платформу. Предусматривается государственное стимулирование фирм, участвующих в СДС, например путем предоставления льготных кредитов через специальные фонды. Кроме того, для привлечения частных спонсоров формируется попечительский совет консорциума.

Разработка типичного проекта осуществляется СДС-консорциумом в рамках перспективного плана, а реализация проекта – в рамках средне- и краткосрочных планов. В связи с этим скорее всего целесообразно назначать двух основных координаторов: исследовательскую и производственную организации.

Деятельностью консорциума управляет координационный совет, образованный из представителей организаций-участников. К функциям координационного совета относятся разработка положения о консорциуме, составление ежегодного и перспективного планов исследовательских и инновационных работ, организация ежегодных и итоговых отчетов о проделанной работе, осуществление изменений и корректировок в деятельности представителей сторон в консорциуме, принятие решений о вхождении новых членов в его состав⁵. Все решения принимаются на основе совещательных процедур. При этом желательно обеспечить результаты, близкие к консенсусу.

Цифровая платформа существенно облегчает создание и функционирование разветвленной сети, обеспечивая доступ к данным, высокую скорость и низкие издержки взаимодействия (Kannisto, H^ostbacka, Martinen, 2020; Dell'Era, Trabucchi, Magistretti, 2020). Платформенная деятельность включает исследования, направленные на создание новых технологий, разработку нового оборудования и материалов, информирование о готовности и поставках продукции, заключение договоров, проведение совещаний.

⁴ В этой статье используется термин «supply chain», но фактически речь идет о СДС-консорциуме в том смысле, как он определен нами выше.

⁵ Иногда совет, выполняющий подобные функции, называют не координационным, а наблюдательным. См. страницу созданного в 2007 г. российского консорциума «Фторполимерные материалы и нанотехнологии» (<http://www.confitor.ru/generic3.html>).

К платформе могут подключиться и образовательные учреждения, и исследовательские отделы крупных фирм.

Как отмечено в (Fonti, Maoret, Whitbred, 2017), консорциумы далеко не всегда эффективны. Важнейшую роль играет формирование доверия между их членами. Значение этого фактора подчеркивается также и в исследованиях СДС (Дементьев, Устюжанина, 2023; Grohmann et al., 2023; Vries et al., 2023; Михайлец и др., 2021; Jiang, Tang, 2023; Gausdal, Svare, Møllering, 2016).

При высоком уровне доверия платформа консорциума становится коллаборативной, обеспечивая сотрудничество между его членами. Доверие проявляется в готовности (несмотря на издержки) участвовать в достижении общих целей, основанных на позитивных ожиданиях относительно намерений других агентов (Bauer, 2021).

Согласно (Stern, Coleman, 2015) следует различать четыре источника доверия: 1) диспозиционное (dispositional) доверие – основанное на престиже организаций-участников, включая координаторов; 2) аффинитивное (affinitive) доверие, основанное на предшествовавших связях; 3) рациональное (rational) доверие, основанное на расчете ожидаемых выгод и рисков; 4) процедурное (procedural) доверие, возникающее вследствие воспринимаемой легитимности, прозрачности и справедливости процедур взаимодействия, которые позволяют прогнозировать поведение других агентов.

В предлагаемой схеме имеются предпосылки формирования всех четырех типов доверия, а именно:

– диспозиционное доверие – благодаря эффективной работе генерального агентства развития и фирмы-координатора, отбору эффективных фирм при создании СДС;

– аффинитивное доверие – благодаря привлечению участников сети в процесс планирования (в экспертные советы);

– рациональное доверие – благодаря включению СДС в план, подписанию соглашений в рамках консорциумов, контролю генерального агентства развития, стимулированию фирм, участвующих в СДС (например, через предоставление льготных кредитов);

– процедурное доверие возникает из организации процессов обсуждения, нацеленных на достижение консенсусных решений (выгодных всем).

Разумеется, формирование СДС-консорциумов возможно и целесообразно и в нынешней России, где ИДР пока отсутствуют.

3. Консорциумы в России

В России консорциумы существуют с начала 2000-х годов. Их распространение, правда под другим названием, было инициировано Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «*О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года*»⁶. В соответствии с данным Указом к 2022 г. было создано 15 научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ). Их цель – «построение современной модели исследований и разработок, основанной на научно-образовательной и производственной кооперации в цепочке «наука – университеты – бизнес», способствующей социально-экономическому развитию территорий субъектов Российской Федерации»⁷. По сути НОЦ – это консорциумы из нескольких десятков членов каждый – университетов, научных организаций и производственных компаний. Для координации и оценки деятельности таких центров при Правительстве РФ создан Совет научно-образовательных центров мирового уровня, возглавляемый заместителем председателя Правительства Российской Федерации. К декабрю 2023 г. в состав совета входили высокопоставленные представители ряда министерств, крупных корпораций, объединений работодателей, ректоры двух университетов, президент и вице-президент РАН. Совет, в частности, принимает решения о предоставлении НОЦ субсидий из федерального бюджета⁸.

Большинство НОЦ нацелены на развитие одного или нескольких регионов, но некоторые ставят перед собой более общие задачи. Так, среди направлений деятельности Научно-образовательного центра мирового уровня «Кузбасс» указаны проектирование социальных изменений в регионах ресурсного типа, эффективная добыча и глубокая переработка угля, экология и рациональное природопользование. В составе центра – 7 организаций высшего образования, 6 научных и 16 организаций реального сектора экономики⁹. Очевидно, что этот консорциум мог бы сформировать одну из отечественных СДС.

Важная роль консорциумов подчеркнута также в «*Концепции технологического развития на период до 2030 года*» (утверждена в мае 2023 г.).

Отметим, что формирование СДС, а значит, и сетевых консорциумов можно существенно

⁶ См. <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>

⁷ См. <https://xn--mlacy.xn--plai/about>

⁸ См. <http://government.ru/department/478/about/>

⁹ См. <https://xn--mlacy.xn--plai/centers/nauchno-obrazovatelnyy-centr-mirovogo-urovnya-kuzbass>

упростить, а их эффективность повысить за счет использования аддитивных технологий (см. (Полтерович, 2024)).

4. Заключение

Чтобы развивать российскую экономику, несмотря на возрастающее санкционное давление, необходимо создавать сети добавленной стоимости, включающие отечественные предприятия и, возможно, фирмы из заведомо надежных дружественных стран. Выше были приведены аргументы, показывающие, что СДС-консорциум является подходящим институтом для формирования таких сетей. Он позволяет, сохранив самостоятельность участников, обеспечить их эффективную координацию, основанную на доверии и сотрудничестве. Широкое использование СДС-консорциумов дало бы возможность сформировать экономику полного отечественного цикла, способную к технологическому развитию.

Консорциумы находят все более широкое применение в России. Для повышения их эффективности необходимы соответствующие электронные платформы. В решающей степени успех СДС и реализующих их консорциумов зависит от качества процессов планирования, координации планов и умелого контроля их исполнения. Для эффективного решения этой задачи необходимы институты догоняющего развития, только их создание позволит надеяться на достаточно быстрый экономический рост в условиях санкций.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Владимирова И.Г.** (1999). Организационные формы интеграции компаний // *Менеджмент в России и за рубежом*. № 6. Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/management/1999-6/13.shtml> [Vladimirova I.G. (1999). Organizational forms of company integration. *Management in Russia and Abroad*, 6. Available at: <https://www.cfin.ru/press/management/1999-6/13.shtml> (in Russian).]
- Дементьев В.Е.** (2023). Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // *Terra Economicus*. № 21 (1). С. 6–18. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18 [Dementiev V.E. (2023). Technological sovereignty and priorities of localization of production. *Terra Economicus*, 21(1), 6–18. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18 (in Russian).]
- Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В.** (2023). Институциональные условия адаптации цепочек создания стоимости к краткосрочным и долгосрочным испытаниям // *Российский экономический журнал*. № 6. С. 17–31. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_6_17 [Dementiev V.E., Ustyuzhnikina E.V. (2023). Institutional conditions for adapting value chains to short and long-term challenges. *Russian Economic Journal*, 6, 17–31. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_6_17 (in Russian).]
- Евстафьева Ю.В.** (2019). К становлению научно-технологических консорциумов в российской экономике // *Российский экономический журнал*. № 6. С. 34–51. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-6-34-51 [Yevstafyeva Yu.V. (2019). Towards the formation of scientific and technological consortiums in the Russian economy. *Russian Economic Journal*, 6, 34–51. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-6-34-51 (in Russian).]
- Матвиенко Д.Ю.** (2012). Формы интеграционных объединений компаний // *Современная конкуренция*. № 6. С. 9–16. [Matvienko D.Yu. (2012). Forms of companies and firms integration. *Journal of Modern Competition*, 6, 9–16 (in Russian).]
- Михайлец В.Б., Радин И.В., Романова Е.П., Федулкин Д.П., Черниченко О.В.** (2021). Современные тенденции построения научных консорциумов // *Инновации*. № 7. С. 18–23. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.273.7.004 [Mikhailets V.B., Radin I.V., Romanova E.P., Fedulkin D.P., Chernenchenko O.V. (2021). Current trends in the construction of scientific consortia. *Innovations*, 7, 18–23. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.273.7.004 (in Russian).]
- Обзор практик российских университетов (2021). В сб.: «Университетские консорциумы». № 6. 13 с. Режим доступа: https://globaluni.ru/uploads/media/default/0001/01/4f4c209b382e-beae5502cd6adf772d5eef437c0f/Uni_practice_06.pdf [Review of practices of Russian universities (2021). In: *University consortia*, 6. 13 p. Available at: https://globaluni.ru/uploads/media/default/0001/01/4f4c209b382e-beae5502cd6adf772d5eef437c0f/Uni_practice_06.pdf (in Russian).]
- Овчинникова А.В., Тополева Т.Н.** (2021). Научно-образовательные консорциумы: сбалансированное развитие науки и высшей школы в условиях неоэкономики // *Вестник НГИЭИ*. Т. 124. № 9. С. 80–96. [Ovchinnikova A.V., Topoleva T.N. (2021). Academic consortium: balanced development of the science and the higher school in conditions of neo-economics. *Bulletin NGIEI*, 124, 9, 80–96 (in Russian).]

- Полтерович В.М.** (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. № 5 (47). С. 34–56. DOI: 10.15838/esc.2016.5.47.2 [Polterovich V.M. (2016). Institutions of catching-up development (on the project of a new model for economic development of Russia). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 5 (47), 34–56. DOI: 10.15838/esc.2016.5.47.2 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2022). Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (55). С. 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17 [Polterovich V.M. (2022). Once again about where to go: Toward a development strategy in isolation from the West. *Journal of the New Economic Association*, 3 (55), 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2023). Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // *Terra Economicus*. Т. 21. № 3. С. 6–16. [Polterovich V.M. (2023). Catching-up development under sanctions: The strategy of positive collaboration. *Terra Economicus*, 21 (3), 6–16 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2024). Экономический рост в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества и экономика полного отечественного цикла. В сб.: *«Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 46-й Международной научной школы-семинара»*, Уфа, 9–15 октября 2023 г. И.Н. Щепина (ред.). Воронеж: Издательство «Истоки». С. 50–55. [Polterovich V.M. (2024). Economic growth under sanctions: The strategy of positive collaboration, and the economy of a complete domestic cycle. In: *System modeling of socio-economic processes: Proceedings of the 46th International Scientific School Seminar*. Ufa, October 9–15, 2023. I.N. Shchepin (ed.). Voronezh: Pub. House “Istoki”, 50–55 (in Russian).]
- Bauer P.C.** (2021). Clearing the jungle: Conceptualizing trust and trustworthiness. In: *Trust matters: Cross-disciplinary essays*. B. Freitas de, S. Lo Iacono (eds.). DOI: 10.2139/ssrn.2325989
- Crowe D., Rawdanowicz L.** (2023). Risks and opportunities of reshaping global value chains. *OECD Economics Working Paper Series*, 1762.
- Dell’Era C., Trabucchi D., Magistretti S.** (2020). Exploiting incumbents’ potentialities: From linear value chains to multi-sided platforms. *Creativity and Innovation Management*, 30 (1), 16. DOI: 10.1111/caim.12413
- Eisner A.B., Rahman N., Korn H.J.** (2009). Formation conditions, innovation, and learning in R&D consortia. *Management Decision*, 47, 6, 851–871.
- Ejewule E., Olaniyan O.S., Hamadi S.** (2020). Assessment of effect of the consortium approach to food value chain development on the production and income of smallholder farmers in Tanzania. *African Journal of Sustainable Development*, 8 (1), 21–48.
- Fonti F., Maoret M., Whitbred R.** (2017). Free-riding in multi-party alliances: The role of perceived alliance effectiveness and peers’ collaboration in a research consortium. *Strategic Management Journal*, 38 (2), 363–383.
- Gausdal A.H., Svare H., Möllering G.** (2016). Why don’t all high-trust networks achieve strong network benefits? A case-based exploration of cooperation in Norwegian SME networks. *Journal of Trust Research*, 6, 2, 194–212. DOI: 10.1080/21515581.2016.1213173
- Grohmann P., Dietze V., Krämer C., Feindt P.H.** (2023). Governance and trust in sustainability-based agri-food value chains. A comparative analysis of five cases in Germany. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 7, 1130895. doi: 10.3389/fsufs.2023.1130895
- Jiang W., Tang S.** (2023). The cooperation establishment mechanism of EPC project consortium in context of China: Form the perspective of trust. *Sustainability*, 15, 1266. DOI: 10.3390/su15021266
- Kannisto P., Hästbacka D., Marttinen A.** (2018). Information exchange architecture for collaborative industrial ecosystem. *Information Systems Frontiers*, 22 (1), 655–670. DOI: 10.1007/s10796-018-9877-0
- Kherrazi S.** (2023). Exploring taxonomies and governance challenges of sponsored R&D consortia: Evidence from the EU framework program. *Journal of Innovation Economics and Management*, 41 (2), 217–249.
- Morrison M., Mourby M., Gowans H., Coy S., Kaye J.** (2020). Governance of research consortia: Challenges of implementing Responsible Research and Innovation within Europe. In: *Life Sciences, Society and Policy*, 16, 9. DOI: 10.1186/s40504-020-00109-z
- Parthiban K.T., Fernandez C.C., Sudhagar R.J., Sekar I., Kanna S.U., Rajendran P.** et al. (2021). Industrial agroforestry – a sustainable value chain innovation through a consortium approach. *Sustainability*, 13, 7126. DOI: 10.3390/su13137126

Parthiban K.T., Sudhagar R.J., Fernandez C.C., Krishnakumar N. (2019). Consortium of industrial agroforestry: An institutional mechanism for sustaining agroforestry in India. *Curr. Sci.*, 117, 30–36.

Patterson J., Forker L., Hanna J. (1999). Supply chain consortia: The rise of transcendental buyer–supplier relationships. *European Journal of Purchasing and Supply Management*, 5, 85–93.

Stern M.J., Coleman K.J. (2015). The multidimensionality of trust: Applications in collaborative natural

resource management. *Society & Natural Resources*, 28 (2), 117–132.

Vries J.R. de, Turner J.A., Finlay-Smits S., Ryan A., Klerkx L. (2023). Trust in agri-food value chains: A systematic review. *International Food and Agribusiness Management Review*, 26, 2. DOI: 10.22434/IFAMR2022

Поступила в редакцию 23.08.2024

Received 23.08.2024

V.M. Polterovich

CEMI RAS, MSE MSU, Moscow, Russia

The formation of domestic value-added networks

Abstract. The concept of the VAN-consortium is introduced. It is a consortium, distinguished by two specific features. Firstly, it includes a group of enterprises that carry out successive stages of production of one or more products. Secondly, the tasks of a VAN-consortium include the development and implementation of projects for the creation and/or implementation of new technologies intended for use in its network, including by enterprises from various sectors of the national economy. Therefore, it should incorporate organizations capable of performing such tasks, possibly involving temporary participants – research and project institutes. Members of the consortium retain their independence. Coordination of their activities is carried out by a coordination council consisting of their representatives. Real examples show that consortia of this type are capable of ensuring the formation and functioning of domestic value-added networks (VANs). Such networks are necessary for the technological development of a country under severe sanctions pressure. The creation of VAN-consortia could become an important element of indicative plans, and government support would contribute to the development of the VAN-consortium as a collaborative institution.

Keywords: *consortium, sanctions, trust, technological development, indicative plan.*

JEL Classification: B52, D02, O12, O25, O33, P21.

For reference: **Polterovich V.M.** (2024). The formation of domestic value-added networks. *Journal of the New Economic Association*, 3 (64), 251–257 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2024_3_251-257

EDN: HSISBA